

## Глава 13 Просмотр книг в очках

С восходом солнца все затихает

В бамбуковой горе напротив виллы Цзяна.

Зимним утром, хотя снег еще не выпал, было очень холодно, но Цзян Хань пришел сюда в военной форме с короткими рукавами, как сказал его отец.

Издалека Цзян Хань увидел своего отца, который ждал его в белых одеждах.

На полпути вверх по Бамбуковой горе, кроме бесчисленных синих и зеленых бамбуков, есть также большой участок плоской земли. Сюда, как в место практики Цзян Нормалья, обычно не пускают учеников Чжуанчжуна.

Поэтому на этой плоской земле находятся только Цзян Хань и Цзян Чжэн, отец и сын.

"Цзян Хань." Цзян Чжэн, одетый в развевающиеся белые одежды, ровным голосом посмотрел на своего молодого сына.

"Отец." Цзян Хань кивнул, глядя на своего отца с холодным лицом.

Он знал, что его отец - настоящий мастер боевых искусств с ужасающей силой. Даже в тысячах миль земли Цзянбэй, его отец является самой мощной сверхсилой, и он почитается бесчисленными людьми как "Холодный Меч".

"Цзян Хань, я скажу тебе вернуться и подумать об этом за ночь". Цзян Чжэн спросил: "Чему ты хочешь научиться? Оружью? Или меч?"

"Дао, я хочу научиться пользоваться мечом". мягко сказал Цзян Хань. В своей прошлой жизни он научился владеть мечом.

Более того, Цзян Хань видел в своем море сознания стиль сабли, исполненный таинственной фигурой, ослепительный свет сабли, который заставил мир рухнуть, а звезды и луну измениться, до сих пор отдается в его сознании, делая его незабываемым.

Кажется, что какая-то сила говорит ему в темноте, что он должен изучить технику владения мечом.

Тем более что его отец почитается как "Холодный Меч", он лучший в Дао меча, и он определенно сможет научить его лучшему.

"Нож?" Улыбка появилась на уголке рта Цзян Чжэна: "Ты уверен?"

Ответ Цзян Хана очень обрадовал Цзян Чжэна. Хотя он хорошо владеет многими видами оружия, он все же лучше всех владеет мечом. Он также очень гордится своими достижениями в искусстве владения мечом. Естественно, он также надеется, что его сын сможет унаследовать то, чему я учился всю свою жизнь.

"Определенно". Цзян Чжэн кивнул, он уже принял решение, и, естественно, изменить его было невозможно.

"Путь меча, для тебя сейчас, тебе просто нужно сначала определиться с путем". мягко сказал

Цзян Чжэн: "То, что тебе сейчас нужно, это не изучение меча".

Цзян Хань молча слушал, он знал, что отец обязательно объяснит ему причину.

Отец и сын подошли к центру площадки.

"Клинок всегда является продолжением кулака. Будь то мастер фехтования, мастер меча или мастер копья, всех их объединяет одно - они владеют боксом." Цзян Чжэндао.

"Бокс?" Цзян Хань слегка кивнул, он не мог не вспомнить свой предыдущий жизненный опыт.

"Поскольку ты изучаешь меч, давай просто поговорим об этом с точки зрения меча. Что тебе нужно делать сейчас, так это практиковаться в боксе. Когда ты бьешь как ветер и не пропускаешь ни малейшего удара, можно считать, что ты действительно можешь свободно втягивать свою силу, и твоя сила совершенна и постоянна. Тренируйся снова. Навыки владения ножом естественно легки".

"Удар подобен ветру, так ли это?" размышлял Цзян Хань.

Он знал это, но это легко сказать, но чрезвычайно трудно сделать. В своей предыдущей жизни он не достигал этого десятилетиями.

"Возьми." В руке Цзян Чжэна была лишняя книга, и он бросил ее в руки Цзян Ханя: "Прочитай все внимательно, а затем практикуй бокс для меня".

"Skyline Fist Manual" Цзян Хань открыл книгу и прочитал ее.

Пролистал страницы.

Это секретная книга по боксу, написанная известным мастером меча.

Это не мощная секретная техника, а просто несколько базовых стилей бокса для тренировки силы тела.

Цзян Хань начал читать страницу за страницей. В дополнение к текстовому объяснению, в этом руководстве по боксу также есть целых девять боксерских диаграмм.

Сразу же Жан сел, скрестив ноги, и мысленно представил портреты на карте в соответствии с художественной концепцией, описанной в боксерской карте.

Между маленькими символами в комментариях, жест кулака этой фигуры, хотя навыки рисования не высоки, но он имеет резкий и решительный убийственный настрой. Это чувство настолько загадочно, что Цзян Хань не может его описать.

У каждого рисунка своя художественная концепция.

Визуализация заключается в том, чтобы полностью отобразить эту особую художественную концепцию и таинственное чувство в душе в море сознания, и в итоге сформировать реальный и обычный облик Дхармы, как образ Дхармы бодхисаттвы Кшитигарбхи в море сознания Цзян Хана, так и боевые предки являются обычными.

После визуализации конкретной формы, а затем тщательного постижения практики, кажется, что в собственном море сознания есть учитель, постоянно напоминающий тебе и указывающий на твои ошибки. Скорость культивирования очень велика.

Однако очень трудно иметь представление о ней.

Две статуи в море сознания Цзян Ханя, одна - бодхисаттва Кшитигарбха, сформировалась в море сознания, проведя десять лет в подземном мире в своей предыдущей жизни. Идите медленно и визуализируйте.

Визуализация этих девяти кулачных движений теперь требовала и его собственных усилий.

Подумав об этом, Цзян Хань вскоре встал, медленно закрыл глаза и, подражая портрету в руководстве по боксу, принял позу с кулаками.

Недалеко от него Цзян Чжэн молча наблюдал за происходящим.

"Так быстро потренировался?" Цзян Чжэн слегка нахмурился.

Хотя он знал, что его сын - Цзаохуэй, он также чувствовал, что Цзян Хану потребуется много времени, чтобы прочитать девять форм из руководства по боксу и понять художественную концепцию в них. .

"Хорошо, давайте посмотрим, где он ошибается". Цзян Чжэн тайно сказал: "Я исправлю его позже".

Цзян Чжэн не думал, что его сын сможет сразу понять все боксерские приемы из руководства по боксу.

Даже если ты действительно поймешь все, ты не сможешь правильно показать их. Сердце и кулак - это совершенно два понятия.

"Зови!"

Цзян Хань взмахнул одной рукой, взмахнул правой рукой, ударил задней ногой, его ноги вырвались с силой, а руки закрутились в петлю, как метеор, летящий к луне, его тело превратилось в поток света и вылетело, как стрела, покидающая тетиву.

"Щелкнуло!"

Рука дернулась в воздухе и взорвалась, как длинный хлыст, хлещущий в воздухе.

Достаточно просто не сделать ни шагу, а как только ты делаешь шаг, появляется дух убийства. Тонкое тело Цзян Хана, в этот момент, казалось, превратилось в бога-убийцу.

"Хорошо?"

Цзян Хань закрыл глаза и все еще сохранял эту позу. Он не только ощущал неопишимо разные чувства, но и чувствовал различные изменения в циркуляции ци и крови, а также в движении плоти и крови в своем теле.

Цзян Хань не думал о том, откуда взялись эти удивительные ощущения, но все его тело проникло в мышцы, кости, кожу и плоть, и он сразу почувствовал, что его руки наполнились безграничной силой, как будто все его тело было живым.

В то же время в его Божественной Душе Моря Сознания, без преднамеренной визуализации, в волнах Моря Сознания образовался фантом. Однако художественная концепция, представленная этим фантомом кулака, слишком слаба, чтобы называться дхармой.

зов! Сомкните кулак.

"Отец, что ты думаешь о моем шаге?" Цзян Хань повернулся, чтобы посмотреть на своего отца, стоящего рядом с ним.

Цзян Чжэн был полностью лишен дара речи.

Набор боксерских навыков Цзян Ханя выглядит просто, но он сильный человек, стоящий на пике У Цзунцзина, и он может полностью увидеть художественный замысел, содержащийся в нем.

"Внимание к деталям! Действительно внимание к деталям!" Каким бы равнодушным ни был Цзян Чжэн, в этот момент его сердце наполнилось смятением: "Если смотреть на книгу с ее внешним видом, то все дело в деталях, а это..."

Ему нечего сказать, физический талант рождается, но практика этого бокса требует накопления.

Такого рода художественные концепции нужно осознавать медленно самому. Вообще говоря, невозможно понять художественную концепцию без понимания жизни и природы мира. Это имеет мало общего с физическим талантом.

Он бы не удивился, если бы это сделал Вузун, но Цзян Хань - всего лишь шестилетний ребенок, и он может наблюдать за взрослением своего сына с самого раннего возраста.

Цзян Хань видел, что его отец так взволнован, но в душе он был спокоен.

В этой жизни он практиковал "Мысли бодхисаттвы Кшитигарбхи" в течение шести лет, начиная с начала правления династии Юань. Хотя Цзян Хань не знал, насколько сильна его душа, его море сознания определенно было намного больше, чем у обычных людей.

В сочетании с тренировкой гибкости тела с детства, значительным улучшением способности восприятия после того, как он вчера официально вступил на путь культивации, и, наконец, именно благодаря некоторому опыту культивации в предыдущей жизни, он достиг этой ступени всесторонне.

Поэтому, по мнению Цзян Ханя, не исключено, что это обычный свиток с изображением боксерских поз.

Цзян Чжэн успокоился и посмотрел на сына новым взглядом: "Ханьэр, хотя я знаю, что твой талант высок, но по сравнению с талантом культивации, который ты показал вчера, твое понимание еще более удивительно. Твой план тренировок скоро изменится".

Подумав об этом, Цзян Чжэн усмехнулся: такой чудовищный гений - его сын Цзян Чжэн.

"Отец, это тонко?" хмуро спросил Цзян Хань. Он только что услышал это слово от своего отца. В своей предыдущей жизни он никогда не слышал об этом царстве.

Цзян Чжэн с улыбкой сказал: "Быть тонким - это очень высокое состояние в практике боевых искусств. Проще говоря, это означает, что сила возвращается к первоначальной, и она совершенна. На пути меча это также можно назвать единством человека и меча".

----

ps: Новая книга отправилась в плавание, пожалуйста, рекомендуйте, добавляйте в закладки!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2578493>